

Шэнь Мянью молчал несколько мгновений, прежде чем спросил:

— Ты хочешь увезти меня в Запределье? Там уже собрались огромные армии, готовые сразиться с расой насекомых. Как омега может оказаться на поле битвы в такое время?

— Если я говорю, что можно, значит, можно.

Фэн Минсюй поднялся с места, приказав слуге убрать со стола вино.

— Во время беременности лучше не пить алкоголь.

Видя, что он торопится уйти, Шэнь Мянью поспешно схватил его за запястье.

— Фэн Минсюй, что ты задумал? Прекрати делать глупости.

Его явная паника заставила Фэн Минсюя на мгновение замереть. Неосознанно он сжал тонкое запястье в своей руке и спросил:

— Ты беспокоишься обо мне?

Шэнь Мянью тут же отпустил его руку, опустив взгляд.

Юноша присел на корточки, поднял его подбородок и, глядя прямо в его светло-янтарные глаза, произнес:

— Не подавай мне двусмысленных сигналов. Я могу воспринять их всерьез.

Шэнь Мянью, опустив ресницы, плотно сжал губы. Спустя несколько мгновений он сказал:

— Как бы то ни было, я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось.

Едва он закончил, как юноша тихо рассмеялся, и в его смехе слышались невысказанные эмоции.

— До сих пор считаешь меня младшим братом?

Он провел пальцем по слегка опухшим губам Шэнь Мянью и продолжил:

— Когда я целую тебя, когда проникаю в самую глубину твоего тела, ты все еще можешь занимать позицию старшего? Это твоя вина, Шэнь Ши. Ты ведешь себя так беззащитно перед взрослым высшим альфой. Это не доверие, а полное пренебрежение, понимаешь?

Шэнь Мянью закрыл глаза и нахмурился.

— Хватит, я больше не хочу это слушать.

Юноша взял его палец в рот, слегка прикусив кончик, и сказал:

— Тебе не нужно слушать или смотреть. Просто оставайся под моей защитой и чувствуй все, что я тебе даю, будь то боль или удовольствие.

С этими словами он подхватил Шэнь Мянью на руки и направился наверх.

Увидев это, управляющий поспешно распустил слуг, приказав:

— Сообщите всем, что сегодня вечером никто не должен подниматься на третий этаж.

— Слушаюсь.

Он еще раз взглянул на удаляющиеся фигуры, и в его глазах мелькнула скрытая тревога.

Прошло больше месяца, и живот Шэнь Мянэ стал заметен. Он больше не мог списывать это на вздутие, и, чувствуя неловкость, почти не выходил из дома, оставаясь наверху, чтобы «беречь плод».

Фэн Минсуй тоже становился все занятее, часто возвращаясь поздно ночью.

Слуги, потеряв осторожность, иногда обсуждали между собой, чей же ребенок находится в животе молодой госпожи.

На кухне один из слуг шепотом сказал:

— Ведь изначально пометил молодую госпожу маршал. Даже если второй молодой господин силен, он не сможет снять метку, так что все бесполезно.

Другой возразил:

— Но я вижу, как второй молодой господин заботится о ней. Это точно его ребенок.

— Сложно сказать. Второй молодой господин обожает молодую госпожу до глубины души. Он готов держать ее во рту и на сердце. Что удивительного в том, что он заботится о ее ребенке как о своем собственном? Тем более, это же его младший брат.

— Именно потому, что это младший брат, это и вызывает дискомфорт. Я думаю, на девять из десяти, это ребенок второго молодого господина. Его сила сейчас, возможно, не уступает маршалу. Может, он уже снял метку.

Шэнь Мянэ, стоя у двери, тихо кашлянул, и шепот мгновенно прекратился.

— Мне нужно выйти. Приготовьте машину.

Слуги тут же ответили:

— Слушаюсь.

Когда Шэнь Мянэ ушел, все с облегчением вздохнули, радуясь, что это услышал не второй молодой господин, иначе их жизни были бы под угрозой.

Спустившись вниз после смены одежды, Шэнь Мянэ получил сообщение от Сюй Вэй. Немного подумав, он ответил:

— Я скоро выйду. Вам что-то нужно?

Сюй Вэй, увидев его округлившийся живот, слегка удивился, но, вспомнив о важности дела, поспешил сказать:

— Брат Шэнь Ши, ты знаешь, что второй молодой господин собирается на войну?

Шэнь Мянэ поднял бровь:

— Знаю. И что?

— Сейчас он в плохом состоянии. Сегодня я и Ван Чжаньцин случайно заметили, что у него в комнате отдыха пошла кровь из носа. Мы думаем, что он заболел, но он отказывается признать это. Войска отправляются в ближайшие дни. С таким состоянием он просто идет на смерть в Запределье!

Шэнь Мянью нахмурился:

— Безрассудство.

— Именно! Но он не слушает советов. Он больше всего слушает тебя. Отведи его в больницу на обследование, чтобы мы могли быть спокойны.

Шэнь Мянью с усмешкой ответил:

— Вы ошибаетесь. Сейчас он не слушает меня. Каждое мое слово он разбирает по косточкам, думая, есть ли у меня скрытые мотивы.

Сюй Вэй с тревогой сказал:

— Брат Шэнь Ши, ты лучше всех знаешь второго молодого господина. Он резок на словах, но добр сердцем. Не обращай внимания на его слова.

Ван Чжаньцин добавил:

— Брат Шэнь Ши, сейчас только ты можешь его убедить. Хотя бы попробуй.

Шэнь Мянью, не в силах отказать, согласился:

— Я попробую, но не питайте больших надежд.

Они тут же поблагодарили, словно его согласие уже гарантировало успех.

Прервав связь, Шэнь Мянью заметил, что водитель уже некоторое время ждет его. Он немного помедлил и сказал:

— В дом Вэнь.

— Слушаюсь.

В доме Вэнь дед и внук глубоко почитали культуру родной планеты, поэтому в доме было собрано множество антиквариата. Гостиная была выполнена в классическом стиле: мебель из красного дерева, в центре — строгий кресло «тайши», а чайные принадлежности были стилизованы под старинные фиолетовые чайники.

Шэнь Мянью поднял чашку, но не пил.

Сзади раздался бодрый голос:

— С твоей пронизательностью ты наверняка сразу понял, что это подделка.

Шэнь Мянью обернулся и увидел седовласого старика, медленно приближающегося. Его лицо было добродушным, но в глазах читалась строгость.

В этом мире люди живут долго, и дети рождаются поздно. Этот старик, переступив шестидесятилетний рубеж, наконец обзавелся сыном. Сейчас ему уже за сто двадцать, но выглядел он на пятьдесят — шестьдесят.

Шэнь Мянью поспешно встал:

— Вы пришли.

Старик Вэнь сел в кресло «тайши» и с улыбкой сказал:

— Садись. Оригинал разбил Вэнь Жуй. Я привык к нему, а другие мне не подходят, поэтому заказал точную копию. Но подделка все же отличается от оригинала, правда?

Шэнь Мянью лишь вежливо улыбнулся, не комментируя.

Старик Вэнь продолжил:

— Ты знаешь, зачем я тебя вызвал?

Шэнь Мянью опустил голову, глядя на свои бледные пальцы:

— Не знаю.

Старик Вэнь громко рассмеялся. Он налил чай и медленно произнес:

— Как ты можешь не знать? У тебя такой умный мозг, что тебя ничем не обманешь.

Шэнь Мянью на мгновение задумался, не понимая, хвалит его старик или издевается.

— Я знаю, что мальчишка из семьи Фэн считает тебя сокровищем. Возможно, скоро он придет за тобой. Давай говорить прямо, чтобы не тратить время. — Он выдохнул и слегка кашлянул. — Из-за тебя в Военном ведомстве поднялся шум. Говорят, что несчастный случай с маршалом не был случайностью, а был подстроен. И первым под подозрение попал я.

Шэнь Мянью ответил:

— Я делаю это только для того, чтобы найти правду. К тому же вы управляете Военным ведомством уже несколько десятилетий. Неужели вы боитесь простых слухов?

— Мне все равно, но мой Вэнь Жуй только что поступил в Военное ведомство. У него блестящее будущее. Неужели ты хочешь его разрушить?

Шэнь Мянью притворился непонимающим и с улыбкой сказал:

— Сила Вэнь Жуйя всем известна. Он талантливый полководец, рожденный раз в сто лет. Как простые слухи могут повлиять на его будущее? Вы, должно быть, преувеличиваете.

Старик Вэнь сделал глоток чая и после паузы сказал:

— Преувеличиваю ли я, ты не знаешь? Вэнь Жуй с детства был зрелым и рассудительным. Но с тех пор, как встретил тебя, его спокойный характер рухнул. Он стал как мальчишка, лезущий на рожон ради тебя, дерется в школе, доводит себя до изнеможения! Ты скажешь, что это не из-за тебя?

Шэнь Мянью не почувствовал вины, а лишь улыбнулся:

— Значит, вы вызвали меня, чтобы свести старые счета.

Старик Вэнь фыркнул и взглянул на его живот:

— Это ребенок Фэн Цзюэ?

Шэнь Мянью промолчал.

— Ты действительно устроил переполох в семье Фэн. Послушай старого человека: этого ребенка нельзя оставлять. Рано или поздно он принесет беду.

Шэнь Мянью поднял глаза:

— Это мое дело.

<http://bllate.org/book/15553/1414857>